

Барсегян Владислав Сергеевич

студент, специалист по учебно-методической работе

Научный руководитель

Палкин Алексей Геннадьевич

канд. юрид. наук, доцент

Сочинский филиал ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

г. Сочи, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-155313

ПОЛНОМОЧИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И БЮДЖЕТНО-ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ

***Аннотация:** в статье проводится анализ конституционных и законодательных полномочий Правительства Российской Федерации в области экономики и бюджетно-финансовой политики, а также их реализации в условиях меняющейся экономической конъюнктуры. На основе системного подхода исследуются нормативное закрепление компетенций высшего органа исполнительной власти и механизмы их осуществления, в том числе и взаимодействие с иными субъектами публичной власти. Особое внимание уделено бюджетным полномочиям, их эволюции и роли кабинета министров в антикризисном регулировании.*

***Ключевые слова:** Правительство Российской Федерации, экономические полномочия, бюджетно-финансовая политика, стратегическое планирование, бюджетные правила, межведомственная координация.*

Проблематика полномочий высших органов государственной власти традиционно находится в центре внимания как конституционно-правовой науки, так и политической экономии. В условиях современной России, переживающей длительный период трансформации экономической модели, не только теоретическое, но и сугубо прикладное значение приобретает вопрос о том, какими реальными рычагами воздействия на экономические процессы обладает Прави-

тельство Российской Федерации (далее – Правительство). Оттого, насколько четко определены и эффективно реализуются возможные инструменты управления, зависит качество бюджетной политики, устойчивость финансовой системы, динамика инвестиционной активности, рост внутреннего валового продукта и, в конечном счете, уровень жизни населения.

Цель настоящей статьи – проведение комплексного анализа полномочий Правительства РФ в сфере экономики и бюджетно-финансовой политики как динамической системы, находящейся под влиянием множества факторов: изменений конституционного и бюджетного законодательств, практики взаимодействия с иными институтами власти, а также внешних экономических условий.

Принятая в 1993 году Конституция Российской Федерации установила достаточно сложную конфигурацию властных полномочий в экономической сфере, распределив их между Президентом, Федеральным Собранием и Правительством. Согласно статье 114 Правительство «обеспечивает проведение в Российской Федерации единой финансовой, кредитной и денежной политики; социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения...» [1]. В данном случае формулировка «обеспечивает проведение» подчеркивает, что Правительство является скорее реализатором, нежели творцом политики. Ключевые стратегические направления, в свою очередь, задаются Президентом, который на основании статьи 80 определяет основные направления внутренней и внешней политики государства.

За прошедшие три десятилетия указанная модель претерпела некоторые изменения. Особенно значимые коррективы были внесены в 2020 году с принятием поправок к Конституции, которые, среди прочего, уточнили статус Правительства и его подотчетность. Так, статья 113 была дополнена положением о том, что Председатель Правительства несет персональную ответственность перед Президентом за осуществление возложенных на Правительство полномочий. Одновременно был расширен перечень вопросов, по которым Президент может давать поручения Правительству. Формально это не изменило объем

полномочий, но фактически укрепило вертикаль в принятии экономических решений. Все это требует нового осмысления реального объема полномочий кабинета министров и тех границ, в пределах которых он может проводить экономическую и бюджетно-финансовую политику.

Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» является базовым нормативным правовым актом, детализирующим полномочия Правительства [2]. В статье 18 данного закона перечислены основные полномочия в экономической сфере, среди них:

- осуществление и регулирование экономических процессов согласно действующему законодательству;
- обеспечение единства экономического пространства и свободы экономической деятельности, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств;
- разработка и обеспечение реализации государственной структурной и инвестиционной политики;
- разработка и реализация государственной политики в сфере международного экономического, финансового, а также инвестиционного сотрудничества.

Стоит обратить внимание на формулировку: «разработка и обеспечение реализации». В ней содержится важное различие: разработка политики предполагает определенную степень автономии, тогда как «обеспечение реализации» может быть истолковано как техническая функция. На практике разработка ключевых стратегических документов (стратегии социально-экономического развития, основные направления бюджетной политики) проходит сложную процедуру согласования с Администрацией Президента, и нередко окончательная редакция формируется именно там. При этом степень автономии Правительства снижается.

Дополнительно полномочия Правительства рассредоточены по десяткам отраслевых актов. Важнейшие из них: Бюджетный кодекс, Налоговый кодекс, Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Фе-

дерации». Из-за такой совокупности различных источников нормативного регулирования могут возникать сложности как в процессе правоприменения, так и при осуществлении системного анализа, ведь чтобы составить целостную картину полномочий, необходимо учитывать множество актов различной юридической силы.

Сфера бюджетно-финансовых отношений традиционно рассматривается как центральная в системе экономических полномочий Правительства. Именно здесь наиболее отчетливо проявляется способность кабинета министров влиять на реальные экономические процессы.

Согласно Бюджетному кодексу РФ Правительство обладает широкими полномочиями на всех стадиях бюджетного процесса [3]. Так, на стадии составления проекта федерального бюджета оно утверждает основные направления бюджетной политики, рассматривает и вносит в Государственную Думу проект федерального закона о федеральном бюджете. На стадии исполнения бюджета Правительство обеспечивает его исполнение, распределяет межбюджетные трансферты, а также принимает решения о внесении изменений в сводную бюджетную роспись. На стадии отчета оно представляет в Государственную Думу отчет об исполнении федерального бюджета. Исходя из перечисленного, Правительство консолидирует функции инициатора-организатора, куратора, распределителя и контролера бюджетных средств.

Важной вехой в эволюции бюджетных полномочий Правительства стало введение бюджетных правил – механизма, ограничивающего расходы бюджета в зависимости от цен на нефть и объемов государственного долга. Впервые они были закреплены в Бюджетном кодексе в 2013 году, затем пересматривались в 2017 и 2020 годах. Формально бюджетные правила – это инструмент, который Правительство создало чтобы ограничить влияние конъюнктурных факторов на бюджетную политику.

Однако для данного механизма свойственна скрытая институциональная коллизия. С одной стороны, правила позволяют Правительству осуществлять более предсказуемую бюджетную политику, снижая зависимость от внешних

неблагоприятных факторов, с другой – существенно сужают дискреционные полномочия кабинета министров, особенно в периоды кризисов, когда необходимо быстрое наращивание бюджетных расходов. В 2020 году, в разгар пандемии COVID-19, бюджетные правила были приостановлены, что позволило увеличить расходы на антикризисную поддержку [4, с. 140]. В 2022 году, после введения масштабных санкций со стороны недружественных государств, правила были вновь скорректированы, что наглядно продемонстрировало: их соблюдение – не столько юридическая обязанность, сколько политический выбор, зависящий от текущих реалий.

Бюджетные правила порождают и более тонкую проблему: они создают иллюзию функциональности бюджетных решений, тогда как на самом деле параметры (базовая цена на нефть, объем резервов) задаются политически. Это характерный пример того, как «квази-автоматические» механизмы в публичных финансах могут использоваться для деполитизации спорных решений, сохраняя при этом за исполнительной властью возможность их корректировки.

С 2022 года российская экономика функционирует в условиях беспрецедентного санкционного давления, что создало новые вызовы для реализации полномочий Правительства. Несмотря на ограниченный доступ к финансовым рынкам, технологиям и логистическим цепочкам, что сузило пространство для экономических возможностей, полномочия Правительства смогли расшириться за счет введения специальных экономических мер (особых порядков регулирования, контрсанкций и т. д.) [5, с. 175].

Кризисные ситуации традиционно становятся проверкой эффективности государственного управления. За последние несколько лет Правительство России неоднократно сталкивалось с негативными условиями извне. В указанные неблагоприятные периоды получилось внедрить широкий спектр инструментов, часть из которых не имела прямого законодательного закрепления. Речь идет, в частности, о «ручном управлении» экономикой, которое проявлялось через адресную поддержку отдельных отраслей и предприятий, административные ме-

ры по стабилизации цен, перенаправление бюджетных потоков в обход формальных процедур.

Выполненный анализ позволяет прийти к выводу, что законодательно закрепленные пределы компетенции Правительства в бюджетной сфере носят не абсолютный, а ситуативный характер, поскольку в зависимости от политико-экономической конъюнктуры может допускаться пересмотр полномочий в целях обеспечения поддержки приемлемого уровня инфляции и сохранения положительной динамики дальнейшего процветания экономики страны.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.04.2026).

2. О Правительстве Российской Федерации: Федер. конституц. закон: принят Гос. Думой 27.10.2020 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – №45. – Ст. 7061.

3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ: принят Гос. Думой 17.07.1998 // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №31. – Ст. 3823.

4. Карапетов В.А. Антикризисные меры поддержки бизнеса во время пандемии Covid-19 / В.А. Карапетов // Мир после COVID-19: теории и практики антикризисного реагирования в новой реальности: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 9–10 декабря 2022 года) / под ред. А.В. Кошкина. – СПб.: Максима, 2022. – С. 139–141. EDN OIVJMK

5. Каленкин В.М. Влияние санкций на экономику Российской Федерации в период с 2022 по 2024 г. / В.М. Каленкин // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор. – 2024. – №5. – С. 171–180. DOI 10.24412/cl-36450-2024-5-171-180. EDN GGKDMB